

оригинальная статья

Реконструкция психосемантического базиса системы межличностных отношений посредством системы ТЕЗАЛ

Дмитрий Николаевич Долганов

Беловский институт (филиал) Кемеровского государственного университета, Россия, г. Белово; <https://orcid.org/0000-0003-2389-4978>; dodn-b@yandex.ru

Вероника Александровна Каменева

Кемеровский государственный университет, Россия, г. Кемерово; <https://orcid.org/0000-0001-8146-9721>

Поступила в редакцию 16.11.2021. Принята после рецензирования 07.12.2021. Принята в печать 13.12.2021.

Аннотация: Представлены результаты исследования психосемантического базиса системы межличностных отношений, структурно отраженной в трех уровнях: психосемантический базис содержит имплицитные модели межличностных отношений; регулятивный уровень осуществляет регуляцию межличностных отношений в различных контекстах; поведенческий уровень проявляется в форме непосредственного межличностного поведения. Исследование психосемантического базиса осуществляется с использованием метода семантического дифференциала. На практике семантический дифференциал оказывается чувствителен к различного рода неоднородности испытуемых, что проявляется в невозможности выявления факторной структуры. Цель работы – исследовать возможность реконструкции психосемантического базиса системы межличностных отношений через конвертацию семантического дифференциала в факторные личностные системы посредством системы ТЕЗАЛ. Словарный профиль семантического дифференциала конвертирован в личностный профиль 16PF. Проведена статистическая обработка и сравнительный анализ данных семантического дифференциала и конвертированных данных. Показано, что операционализация психосемантического базиса в языке личностных черт позволяет выделить обобщенную структуру восприятия в системе межличностных отношений. Выявлено два двухполюсных фактора: социальная самоорганизация (отражает степень структурированности или упорядоченности социальной активности и поведения) и успешность социального взаимодействия (отражает гибкость, активность и инициативность социального поведения). Регрессионный анализ элементов психосемантического базиса позволил выявить более сложную и разветвленную систему связей – в процессе восприятия межличностных отношений происходит опосредование через ролевой образ матери и друга. Таким образом, конвертирование исходных данных позволяет более развернуто реконструировать психосемантический базис системы межличностных отношений.

Ключевые слова: семантический дифференциал, словарь-конвертер черт личности, исходный семантический дифференциал, конвертированные данные, социальная самоорганизация, успешность социального взаимодействия

Цитирование: Долганов Д. Н., Каменева В. А. Реконструкция психосемантического базиса системы межличностных отношений посредством системы ТЕЗАЛ // Вестник Кемеровского государственного университета. 2021. Т. 23. № 4. С. 948–957. <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2021-23-4-948-957>

Введение

Модель структуры межличностных отношений (рис. 1) можно описать исходя из анализа межличностных отношений с позиции системного подхода и разбора отдельных проявлений и структурно-функциональных характеристик. Данная модель предполагает выделение трех уровней: 1) глубинный уровень – психосемантические модели (базис) межличностных отношений; 2) регуляторный уровень – система ценностно-смысловых координат субъекта, эмоциональные и мотивационные характеристики; 3) поведенческий уровень – межличностное взаимодействие (поведение). Подобное развертывание системы межличностных отношений мы видим в работе Э. В. Эрнани. Внутрличностные (внутренние) измерения человека становятся видимыми через межличностные отношения. Эти внутрличностные качества служат рабочими механизмами, планом того, как человек будет себя вести в конкретной ситуации межличностного взаимодействия [1].

В описанной модели наиболее значимым уровнем, на наш взгляд, является психосемантический. Особое положение психосемантического уровня можно проинтерпретировать в контексте механизмов формирования и появления психики по Л. С. Выготскому. Мы имеем в виду механизмы интериоризации и экстериоризации. Психосемантические структуры, являясь превращенной формой деятельности (интериоризация), в дальнейшем проявляются в различных внешних операционализациях (экстериоризация). Таким образом, психосемантический базис межличностных отношений выступает ключевым опорным элементом данной системы, позволяющим формировать модели отношений в межличностном пространстве и обладающим известной гибкостью – возможностью трансформироваться, включая или исключая отдельные признаки, соответствующие актуальной ситуации отношений.

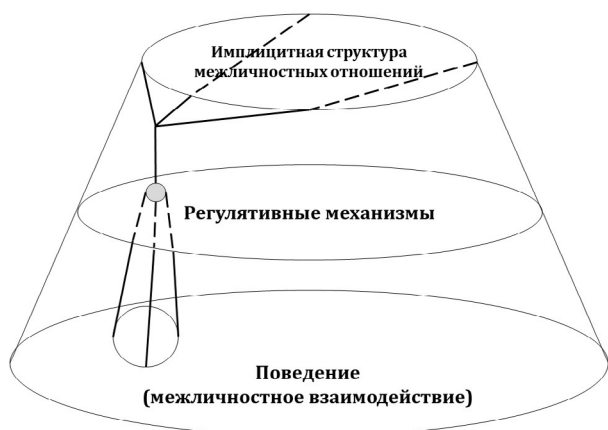

Рис. 1. Модель структуры межличностных отношений
Fig. 1. Structure of interpersonal relations

Постановка данного вопроса сама по себе не нова. Можно привести ряд иллюстраций, показывающих попытки описания системы отношений через когнитивные (психосемантические) элементы. В первую очередь отметим теорию личностных конструктов Дж. А. Келли. Личностный конструкт представляет собой способ восприятия и оценки среды, людей, отношений. То, как мы себя ведем с другими, как мы поступаем и реагируем на поступки, связано с тем, как мы думаем изначально о них [2].

Очень интересно в выделенном контексте звучат работы Г. Флетчера и соавторов, посвященные изучению идеалов или идеальных схем в области интимно-личностных отношений, являющиеся примером достаточно цельного исследования межличностных отношений в субъектной парадигме. Под идеалами авторы исследования понимают некоторые общие модели, которые предшествуют реальным отношениям. Это своего рода правила, которыми люди руководствуются, выстраивая реальное межличностное взаимодействие [3–5].

А. Арсет, Дж. Крогер и М. Мартинуссен развивают концепцию идеалов и рассматривают то, как данные идеалы влияют на оценку партнеров, оценку интимно-личностных отношений и принятие решений, касающихся данных отношений [6]. На основе используемой авторами методики мы провели аналогичное исследование на русскоязычной выборке и подтвердили сходство выделенных базовых факторов идеальных представлений об отношениях и идеальном партнере [7]. Это обстоятельство иллюстрирует кросскультурный характер психосемантических (когнитивных) моделей межличностных отношений.

В работе Е. А. Чернышовой анализируется связь функциональной характеристики системы конструктов (когнитивная дифференцированность (КД)) и положения субъекта в системе иерархических отношений в группе. Вначале студенты, обладающие более низкими показателями КД, занимают более высокие статусные позиции, что объясняется их способностью быть более гибкими

и перестраивать систему конструктов под новые обстоятельства. А студенты с более высоким уровнем КД занимают статусные позиции ниже. Причем в дальнейшем, когда на старших курсах происходит переориентация групп на систему инструментальных отношений, студенты с высоким уровнем КД начинают повышать свой статус, но при этом студенты с низким уровнем КД его не утрачивают, а переходят в плоскость аттракционных интрагрупповых отношений [8].

Кроме исследования системы конструктов, есть примеры изучения отношений с позиции психосемантики. Принципиальное отличие методов психосемантики заключается в том, что они позволяют измерять отношения не как внешнее проявление, а как внутреннюю, имплитную структуру, сложившуюся в процессе онтогенеза и определяющую восприятие, оценку и поведение субъекта.

В. Ф. Петренко и др. на примере методики сказочного семантического дифференциала показали, что закономерности категоризации, выявленные на материале восприятия и описания сказочных персонажей, персонажей литературных и кинематографических произведений, вполне работоспособны и в условиях восприятия реальных людей [9–14]. Мы полагаем, что художественные персонажи являются некой эталонной моделью, которую субъект усваивает и таким образом интегрирует в психосемантический базис межличностных отношений, а в дальнейшем использует данную систему координат для оценки и описания реальных межличностных отношений.

Отталкиваясь от методологии психосемантики, мы рассматриваем репертуарные решетки и семантические дифференциалы как наиболее удобные инструменты оценки (выявления) психосемантического базиса межличностных отношений. Удобство и гибкость этих инструментов позволяют адаптировать их к исследованию и оценке различных аспектов межличностного взаимодействия. Например, в работе М. Ю. Кондратьева и В. А. Лисицына показана гибкость и универсальность репертуарной решетки в вопросе изучения внутригрупповой структуры [15]. Но на данном этапе мы рассмотрим возможности метода семантического дифференциала как достаточно компактного, по сравнению с репертуарной решеткой, инструмента. Для оценки особенностей психосемантического базиса межличностных отношений нами разработана методика семантического дифференциала *межличностные отношения*, построенная на основе проведенных ранее исследований с использованием репертуарных решеток. Шкалами семантического дифференциала стали отобранные признаки, выявленные репертуарной решеткой и имеющие максимальный факторный вес. Объектами оценки послужили наиболее весомые образы, выделенные в предыдущих исследованиях: Я, Мать, Друг, Враг, Счастливый человек, Несчастный человек, Идеальный партнер.

При всем удобстве использования семантического дифференциала для оценки психосемантического базиса

межличностных отношений возникают сложности статистической оценки результата. Это связано с неоднородностью данных (коллинеарность), возникающей вследствие влияния различных неучтенных социально-демографических и социально-психологических параметров выборки. С данным явлением мы периодически сталкивались при анализе результатов изучения идеальных схем межличностных отношений; при оценке гендерных отличий; при оценке возрастных отличий; при изучении особенностей межличностных отношений в зависимости от уровня иррациональных когний; а также при обобщенном анализе психосемантического базиса. Несмотря на то, что каждый отдельный элемент оценки можно обработать отдельно, тем не менее обобщенный анализ семантических дифференциалов может содержать достаточно интересные данные, в связи с чем возникает вопрос о возможности извлечения информации из данных массивов.

Отталкиваясь от общей идеи структуры системы межличностных отношений, которая, разворачиваясь от психосемантического базиса, реализуется на уровне характеристик поведения и личности, мы можем предположить, что данные семантического дифференциала можно транслировать в иные, более операциональные формы представления. И такую возможность представляет нам система ТЕЗАЛ, разработанная компанией «Гуманитарные технологии». Данная система, как ее характеризует А. Г. Шмелев, является простой нейронной сетью. На первом уровне имеется набор более чем из двух тысяч слов, между которыми образуется множество связей и переходов. На втором уровне происходит проекция отдельных слов в факторные профили. Система содержит различные стандартные и разработанные авторами факторные профили (например, 16PF, ММРІ и т. д.)¹.

Общая гипотеза нашей работы заключается в предположении о возможности конверсии исходных данных семантического дифференциала в факторные профили посредством системы ТЕЗАЛ и извлечения данных из преобразованных результатов.

Методы и материалы

Для проверки гипотезы мы использовали данные семантических дифференциалов студентов высших средних учебных заведений, а также учащихся школ (табл. 1) – выборка достаточно равномерная и однородная. Результаты извлечены из общего массива данных, собранных нами в ходе исследования межличностных отношений. Распределение по гендерному признаку близко к общему соотношению мужчин и женщин в РФ: 46 % и 54 % соответственно в общей численности населения, по данным Росстата². Коэффициент вариации (7,8 %) позволяет говорить об однородности выборки по возрасту.

Табл. 1. Сведения об испытуемых

Tab. 1. Information about the test subjects

Группы испытуемых	Общее количество	Пол		Средний возраст
		мужской, 39 %	женский, 61 %	
Учащиеся школы	33	12	21	15,9
Студенты колледжа (1)	7	–	7	18,7
Студенты колледжа (2)	19	4	15	19,2
Студенты ВУЗа (1)	19	14	5	19,9
Студенты ВУЗа (2)	15	9	6	20,4
Студенты ВУЗа (3)	13	4	9	18,8
Студенты ВУЗа (4)	11	3	8	18
Итого	117	46	71	18,7

Далее приведем результаты сравнительного анализа исходного обобщенного семантического дифференциала и данных, преобразованных посредством системы ТЕЗАЛ. В целях проверки гипотезы мы использовали конвертацию в факторную систему 16PF, которая достаточно удобна в целях описания и характеристики воспринимаемых субъектов межличностных отношений.

Результаты

Анализ структуры ролевых образов межличностных отношений указывает на полное сходство категоризации (табл. 2). Как на уровне семантического дифференциала, так и на уровне конвертированных данных мы видим два фактора. Первый однополюсный фактор включает образы *Я, Мать, Друг, Идеальный партнер, Счастливый человек*. Второй фактор, двухполюсный, включает образы *Враг и Несчастный человек*. Интерпретируя выявленные факторы, мы отмечаем, что первый фактор содержит набор ролевых образов, которые можно обобщенно назвать *Я и положительный другой*. Второй фактор – *Отрицательный другой*. При этом ролевые образы *Враг и Несчастный человек* не являются тождественными и противопоставлены друг другу на разных полюсах фактора.

На рис. 2 представлены результаты сравнительного сопоставления кластерных структур, выделенных на материале исходного семантического дифференциала и конвертированных данных. Общее распределение ролевых образов сходно, однако на материале конвертированных данных мы видим изменение группировки некоторых образов. Более близко расположены образы *Я* и *матери*. Также заметно некоторое отделение образа идеального человека (что вполне логично) от образов реальных людей.

¹ Чем же система ТЕЗАЛ отличается от обычного словаря... Форум ЭСПП. Организатор – А. Г. Шмелев. 20.07.2019. Режим доступа: <http://forum.ht-line.ru/threads/chem-zhe-sistema-tezal-otlichается-ot-obychnogo-slovarja.2812/> (дата обращения: 20.10.2021).

² Женщины и мужчины России. 2020: Стат. сб. М.: Росстат, 2020. С. 23.

Табл. 2. Сравнение результатов факторного анализ элементов исходного семантического дифференциала и конвертированных данных
Tab. 2. Factor analysis of the original semantic differential vs. converted data

Рольевые образы	Исходный семантический дифференциал		Конвертированные данные	
	Фактор 1	Фактор 2	Фактор 1	Фактор 2
Я	0,82	0,11	1,00	0,05
Мать	0,92	0,24	1,00	-0,02
Друг	0,92	-0,19	0,99	0,11
Враг	0,01	-0,85	0,28	0,94
Идеальный партнер	0,93	-0,06	0,99	0,10
Счастливый человек	0,83	-0,38	0,99	0,13
Несчастный человек	-0,18	0,89	-0,57	-0,79
Доля общей дисперсии	0,56	0,25	0,76	0,22

Прим.: полужирным шрифтом выделены признаки, входящие в структуру фактора.

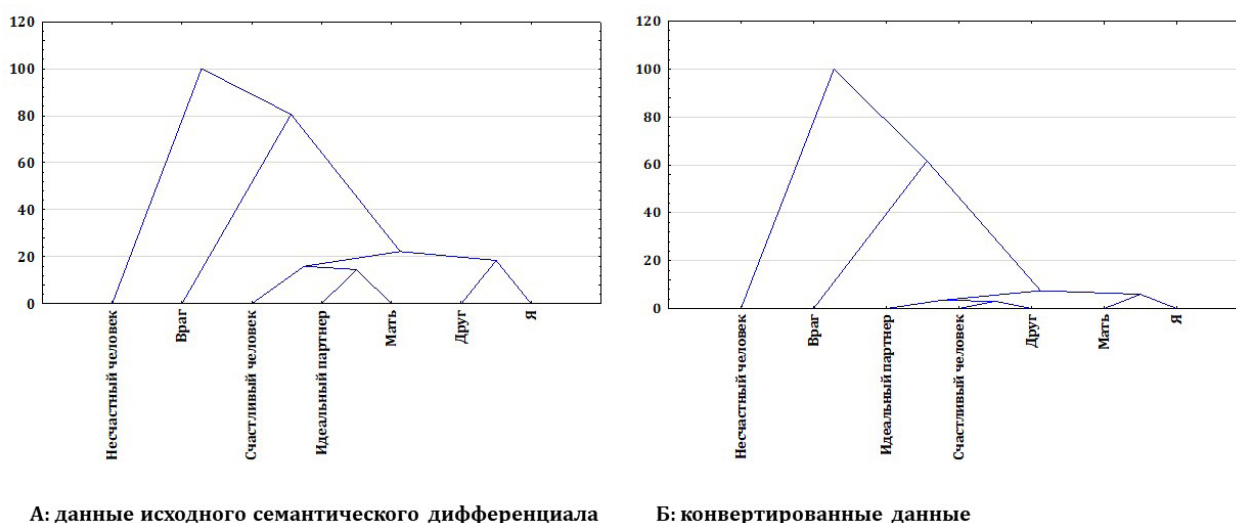

Рис. 2. Сравнение данных кластерного анализа элементов оценки: А) данные исходного семантического дифференциала; Б) конвертированные данные

Fig. 2. Cluster analysis of the assessment elements: A) original semantic differential; B) converted data

Данные факторного анализа сводного семантического дифференциала отражают коллинеарность, возникающую вследствие неоднородности выборки (табл. 3).

В табл. 4 представлены результаты анализа конвертированных данных, на основании которых выявлено два фактора. При интерпретации выявленных факторов мы учитываем и содержание каждого отдельного свойства и то, к какой группе свойств в факторной системе 16PF оно относится. Оба выявленных фактора двухполюсные.

Первый фактор – Социальная самоорганизация.

На одном полюсе расположены следующие свойства: аффектотимия, оптимизм, социальная смелость, подозрительность, радикализм, независимость, напряженность. Перечисленные свойства относятся к группам коммуникативных, эмоциональных и интеллектуальных свойств,

что впрочем не позволяет интерпретировать эту совокупность признаков. С учетом содержательной расшифровки каждого свойства мы видим, что на этом полюсе фактора расположены свойства общительности, направленности на людей; проявление оптимизма; социальная смелость, готовность к новым делам; подозрительность, т. е. отношение к другим как к конкурентам; готовность к принятию нового; проявление независимости (нонконформизма); напряженность и стоящее за ней стремление к достижениям. Обобщить выделенные параметры можно как *социальную упорядоченную активность*. На втором полюсе фактора расположены интеллектуальные и регулятивные свойства с преобладанием низких значений, в частности: сниженная обучаемость, практичность и предметность мышления; свободная трактовка моральных норм;

реализм, приземленность; импульсивность и неорганизованность поведения. Обобщить названные проявления можно как *неупорядоченность поведения*. Таким образом, первый фактор суммарно отражает степень структурированности или упорядоченности социальной активности и поведения.

Второй фактор – Успешность социального взаимодействия. Оба полюса фактора включают характеристики, относящиеся к коммуникативным и эмоциональным свойствам. На одном полюсе фактора расположены эмоциональная неустойчивость, лабильность и подчиненность. На втором полюсе – сентиментальность, эмоциональная чувствительность и гибкость, дипломатичность в общении. Суммируя тенденции, можно интерпретировать фактор как проявление гибкости и активности социального

взаимодействия, которое напоминает по содержанию эмоциональный (социальный) интеллект.

Кратко обобщая представленные данные, мы можем утверждать, что конвертирование семантического дифференциала в факторную систему 16PF позволило избежать ограниченности, связанной с неоднородностью выборки, и выделить вполне четкие особенности восприятия людей в системе межличностных отношений.

Следующим шагом сравнительного анализа является сопоставление моделей взаимосвязи элементов семантического пространства межличностных отношений. Для сравнения мы использовали модель связей, описанную нами на рис. 3 [1], и модель связей, построенную на основе конвертированных данных (рис. 4). Общая логика взаимосвязи элементов пространства межличностных отношений следующая: от оценки Я через систему идеализированных образов к образам положительных других и через них к образам отрицательных других. На рис. 4 показана более разветвленная и сложная система взаимосвязи элементов семантического пространства межличностных отношений. В табл. 5 представлены показатели регрессионных моделей описываемых связей элементов.

Как и в модели, основанной на результатах семантического дифференциала, в новой модели существенную роль

Табл. 3. Результаты факторного анализа признаков оценки исходного семантического дифференциала

Tab. 3. Factor analysis of the assessment of the initial semantic differential

Признаки	Фактор 1	Фактор 2
Дружелюбный – Недружелюбный	1,00	–0,06
Хороший – Плохой	0,95	–0,32
Умный – Глупый	0,97	–0,21
Целеустремленный – Бесцельный	0,99	0,15
Настойчивый – Упрямый	0,98	0,09
Ответственный – Безответственный	0,98	–0,16
Компанейский – Одинок	0,95	0,30
Открытый – Замкнутый	0,99	0,12
Добрый – Злой	0,97	–0,24
Творческий – Нетворческий	0,99	–0,02
Скромный – Заносчивый	0,85	–0,51
Сексуальный – Несексуальный	0,99	–0,02
Раскрепощенный – Застенчивый	0,92	0,36
Счастливый – Несчастный	0,97	0,22
Уравновешенный – Вспыльчивый	0,97	–0,18
Веселый – Грустный	0,99	0,13
Уступчивый – Дотошный	0,95	–0,25
Сочувствующий – Зануда	0,97	–0,23
Везунчик – Неудачник	0,98	0,18
Развитый – Ограниченный	1,00	–0,06
Темпераментный – Спокойный	0,96	0,18
Мечтатель – Реалист	0,93	0,02
Активный – Пассивный	0,96	0,27
Доля общей дисперсии	93 %	5 %

Прим.: полужирным шрифтом выделены признаки, входящие в структуру фактора.

Табл. 4. Результаты факторного анализа признаков оценки (конвертированные данные)

Tab. 4. Factor analysis of assessment features (converted data)

Признаки	Фактор 1	Фактор 2
А – Аффектотимия	–1,00	0,04
В – Интеллект	0,99	0,05
С – Сила Эго	0,42	–0,91
Е – Доминантность	0,21	–0,98
Ф – Оптимизм	–0,99	0,15
Г – Сила Супер-Эго	0,99	–0,12
Н – Социальная смелость	–0,99	–0,10
И – Сензитивность	–0,34	0,94
Л – Подозрительность	–0,97	0,11
М – Мечтательность	0,98	0,06
Н – Тактичность	0,08	1,00
О – Ранимость	0,67	0,69
Q1 – Радикализм	–0,99	0,16
Q2 – Независимость	–1,00	0,05
Q3 – Самоконтроль	0,85	–0,50
Q4 – Напряженность	–0,71	–0,68
Доля общей дисперсии	68 %	31 %

Прим.: полужирным шрифтом выделены признаки, входящие в структуру фактора.

играет ролевой образ матери. Этот образ обычно выступает как крайне позитивный и идеализированный образ положительного другого. О значимости образа матери речь идет в работе С. В. Молчанова и О. В. Алмазовой: в подростковом возрасте степень доверия и привязанности к матери определяют интенсивность использования морального самооправдания, чем ниже доверие и привязанность, тем чаще и интенсивнее задействуются механизмы искажения последствий, дегуманизации и атрибуции вины [16]. Данный пример показывает, что образ матери интегрируется в семантическое пространство как функциональная позиция проводника ребенка в мир межличностных отношений.

С. К. Нартова-Бочавер и А. А. Адамян дополняют понимание влияния ролевых образов членов семьи на модели межличностных отношений субъекта. В работе показано, что особенности семейной среды связаны со способностью прощения в межличностных отношениях [17]. Поскольку

семейная среда определяется и формируется субъектами семейных отношений, ролевые позиции членов семьи являются важными предикторами отношений. Н. В. Нозикова, исследуя психосемантические особенности семейной целенаправленности, на примере юношей и взрослых мужчин показала, что ролевой образ матери выступает как важный компонент создания представлений о семье и семейных отношениях, тогда как ролевой образ отца для юношей является примером маскулинного поведения [18; 19].

Образ Матери в семантическом пространстве представляет собой собирательный ролевой образ Идеального партнера, существующего в реальности, в отличие от просто образа Идеального партнера. Именно этот ролевой образ опосредует восприятие других образов. Однако, в отличие от первой модели, появляется опосредующая роль ролевого образа друга, который расширяет спектр оценок и сравнений элементов в семантическом пространстве межличностных отношений.

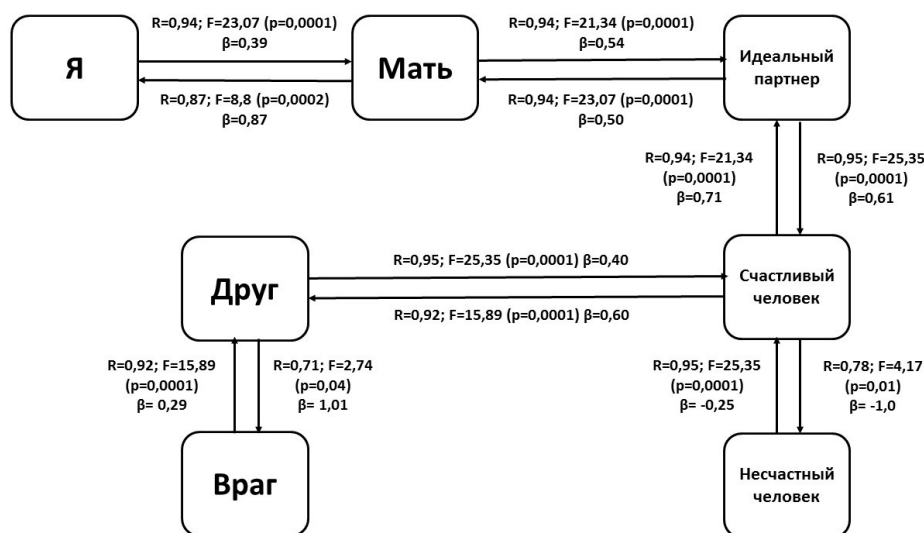

Рис. 3. Модель взаимосвязей элементов семантического пространства межличностных отношений (на основе исходного семантического дифференциала)

Fig. 3. Interrelationship of the elements within the semantic environment of interpersonal relations (based on the semantic differential)

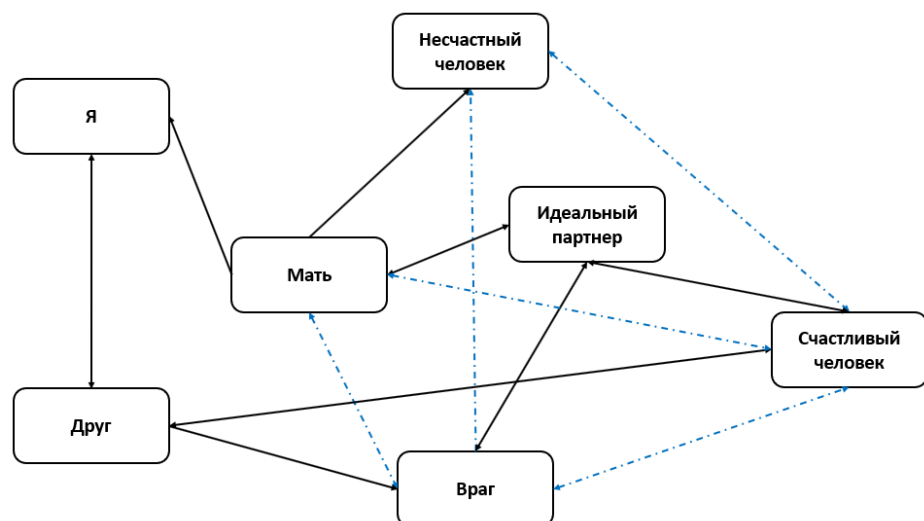

Рис. 4. Модель взаимосвязей элементов семантического пространства межличностных отношений (конвертированные данные)

Fig. 4. Interrelationships of elements within the semantic environment of interpersonal relations (converted data)

Табл. 5. Показатели регрессионных моделей, представленных на рисунке 4, $p=0,01$ Tab. 5. Regression models in Fig. 4, $p=0,01$

Зависимая переменная	Предиктор	β	R	F
Я	Мать	0,53	0,99	1326,7
Я	Друг	0,46	0,99	1326,7
Мать	Враг	-0,1	0,99	5789,8
Мать	Идеальный партнер	1,58	0,99	5789,8
Мать	Счастливый человек	-0,96	0,99	5789,8
Друг	Счастливый человек	0,74	0,99	3960,8
Друг	Я	0,25	0,99	3960,8
Враг	Счастливый человек	-0,11	0,98	72,9
Враг	Идеальный партнер	12,4	0,98	72,9
Враг	Друг	4,1	0,98	72,9
Враг	Мать	-5,6	0,98	72,9
Идеальный партнер	Счастливый человек	0,62	0,99	15733,8
Идеальный партнер	Мать	0,58	0,99	15733,8
Идеальный партнер	Враг	0,05	0,99	15733,8
Счастливый человек	Друг	0,38	0,99	11147,2
Счастливый человек	Идеальный партнер	0,98	0,99	11147,2
Счастливый человек	Несчастный человек	-0,06	0,99	11147,2
Счастливый человек	Враг	-0,07	0,99	11147,2
Счастливый человек	Мать	-0,38	0,99	11147,2
Несчастный человек	Враг	-0,33	0,98	117,6
Несчастный человек	Счастливый человек	-5,0	0,98	117,6
Несчастный человек	Мать	2,52	0,98	117,6

Заключение

Психосемантический базис системы межличностных отношений представлен набором ролевых образов и описывающим их набором характеристик. Основные инструменты выявления и описания психосемантического базиса – методы психосемантики (семантические дифференциалы, репертуарные решетки). Несмотря на свою гибкость, данные методики обладают некоторыми ограничениями, в частности чувствительностью к неоднородности выборки по социально-демографическим критериям. Отталкиваясь от общей логики структуры системы межличностных отношений, мы предполагаем, что возможно произвести конвертацию (разворачивание) описаний психосемантического уровня в языковые, факторные системы регулятивного и поведенческого уровня системы. Инструментом конвертации мы выбрали систему ТЕЗАЛ.

Проведя сравнительный анализ результатов семантических дифференциалов и конвертированных данных, мы подтвердили наше предположение и смогли выявить факторные структуры обобщенных представлений в области межличностных отношений. Выявлено два фактора, описывающих особенности самоорганизации социального поведения и степень успешности, гибкости социального

взаимодействия, что не так явно встречалось при анализе исходных семантических дифференциалов. Кроме того, на основе конвертированных данных мы смогли выявить развернутую систему связей ролевых образов в семантическом пространстве системы межличностных отношений, что также подтверждает результативность выбранного способа анализа. Если в результатах семантического дифференциала мы видели существенную роль ролевого образа матери, который опосредует оценки и восприятие других ролевых образов семантического пространства, то на примере конвертированных данных мы смогли выделить похожую опосредующую позицию ролевого образа друга. Данный факт позволяет чуть шире посмотреть на особенности восприятия межличностных отношений.

Но при всех положительных моментах есть ряд очень важных вопросов о том, насколько выявленные способы восприятия соотносимы с реальными процессами в межличностной сфере; насколько сохранены элементы психосемантического базиса при проведении процедуры конвертации в факторные системы; будут ли сохраняться выявленные закономерности связей и отношений между элементами при конвертации в различные факторные системы?

Поиск ответов на данные вопросы станет предметом дальнейшей работы в обозначенном направлении.

Конфликт интересов: Авторы заявили об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Критерии авторства: Д. Н. Долганов – формулирование общих целей и задач исследования; обзор и описание теоретического материала исследования; анализ и изложение полученных данных. В. А. Каменева – корректировка теоретического обзора научных работ; валидация полученных теоретических данных.

Литература

1. Hernani E. V. Awareness, groundedness, embodiment: intrapersonal elements in interpersonal relationships // IntechOpen. 09.01.2021. <https://doi.org/10.5772/intechopen.95484>
2. Келли Дж. А. Теория личности. Психология личностных конструктов. СПб.: Речь, 2000. 249 с.
3. Fletcher G. J., Simpson J. A., Thomas G., Giles L. Ideals in intimate relationships // Journal of Personality and Social Psychology. 1999. Vol. 76. № 1. P. 72–89. <https://doi.org/10.1037//0022-3514.76.1.72>
4. Fletcher G. J., Simpson J. A., Thomas G. Ideals, perceptions, and evaluations in early relationship development // Journal of Personality and Social Psychology. 2000. Vol. 79. № 6. P. 933–940. <https://doi.org/10.1037//0022-3514.79.6.933>
5. Overall N. C., Fletcher G. J., Simpson J. A. Regulation processes in intimate relationships: the role of ideal standards // Journal of Personality and Social Psychology. 2006. Vol. 91. № 4. P. 662–685. <https://doi.org/10.1037/0022-3514.91.4.662>
6. Arseth A., Kroger J., Martinussen M. Factors associated with relationship and partner ideals among Norwegian university students // Psychological Reports. 2009. Vol. 105. № 3_suppl. P. 1057–1071. <https://doi.org/10.2466/PRO.105.F.1057-1071>
7. Долганов Д. Н. Психосемантика межличностных отношений. М.: Русайнс, 2016. 232 с. <https://doi.org/10.15216/978-5-4365-1358-4>
8. Чернышова Е. А. Взаимосвязь особенностей систем личностных конструктов студентов и их статусной позиции в учебных группах: дис. ... канд. психол. наук. М., 2012. 151 с.
9. Петренко В. Ф. Основы психосемантики. 2-е изд., доп. СПб.: Питер, 2005. 480 с.
10. Петренко В. Ф., Митина О. В., Менчук Т. И., Исакова М. А. Сказочный семантический дифференциал: классический вариант и его модификация // Мир психологии. 2019. № 4. С. 184–200.
11. Петренко В. Ф., Митина О. В., Гамбарян М. П., Менчук Т. И. Сказочный семантический дифференциал // Вопросы психологии. 2016. № 4. С. 148–161.
12. Петренко В. Ф., Митина О. В., Коростина М. А. Психометрический анализ диагностических показателей методики «Сказочный семантический дифференциал» // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. 2017. № 2. С. 114–135.
13. Petrenko V. F., Mitina O. V. Fairytale semantic differential technique: diagnostic possibilities // Психологическая наука и образование. 2018. Т. 23. № 6. С. 41–54. <https://doi.org/10.17759/pse.2018230604>
14. Petrenko V., Mitina O. The fairytale semantic differential technique: a cross-cultural application // Behavioral Sciences. 2020. Vol. 10. № 7. <https://doi.org/10.3390/bs10070112>
15. Кондратьев М. Ю., Лисицын В. А. К вопросу о модификации «внутригруппового» социально-психологического инструментария для исследования межгрупповых отношений и взаимовосприятия // Социальная психология и общество. 2013. № 4. С. 133–149.
16. Молчанов С. В., Алмазова О. В. Близкие межличностные отношения с родителями и сверстниками в подростковом возрасте как фактор обращения к моральному самооправданию // Психолого-педагогические исследования. 2020. Т. 12. № 3. С. 124–136. <https://doi.org/10.17759/psyedu.2020120308>
17. Нартова-Бочавер С. К., Адамян А. А. Способность прощать и домашняя среда как аспекты межличностного взаимодействия // Социальная психология и общество. 2020. Т. 11. № 1. С. 193–210. <https://doi.org/10.17759/sps.2020110112>
18. Нозикова Н. В. Анализ психосемантической системы семейной целенаправленности у мужчин // Культурно-историческая психология. 2016. Т. 12. № 2. С. 69–79. <https://doi.org/10.17759/chp.2016120207>
19. Нозикова Н. В. Анализ функциональной организации психосемантической системы семейной целенаправленности // Культурно-историческая психология. 2018. Т. 14. № 1. С. 65–77. <https://doi.org/10.17759/chp.2018140108>

original article

Automated Personal Thesaurus TEZAL: Reconstructing the Psychosemantic Foundations of Interpersonal Relations

Dmitry N. Dolganov

Belovo Institute (branch) of Kemerovo State University, Russia,
Kemerovo; <https://orcid.org/0000-0003-2389-4978>;
dodn-b@yandex.ru

Veronika A. Kameneva

Kemerovo State University, Russia, Kemerovo; <https://orcid.org/0000-0001-8146-9721>

Received 16 Nov 2021. Accepted after peer review 7 Dec 2021. Accepted for publication 13 Dec 2021.

Abstract: The present research featured the psychosemantic foundation of interpersonal relations, the latter represented as a three-level system. The psychosemantic foundation contains implicit models of interpersonal relations; the regulatory level regulates interpersonal relationships in various contexts; the behavioral level manifests itself in direct interpersonal behavior. The research was based on the method of semantic differential. However, the method proved too sensitive to various kinds of heterogeneity of the test subjects, which rendered it impossible to identify the factor structure. As a result, the semantic differential was converted to factorial personality systems through the Automated Personal Thesaurus TEZAL. In this research, the semantic differential vocabulary profile was converted to 16PF personality profile. The semantic differential and converted data underwent statistical and comparative analyses, which singled out the general structures of perception in the system of interpersonal relations. The procedure revealed two bipolar factors. The factor of social self-organization reflected the degree of orderliness of social activity and behavior. The factor of social interaction demonstrated the flexibility, activity and initiative of social behavior. A regression analysis of the psychosemantic foundations revealed a more complex system, when interpersonal relations are perceived through the role image of mother and friend. Thus, initial data conversion provided a more detailed reconstruction of the psychosemantic foundation of interpersonal relations.

Keywords: semantic differential, dictionary-converter of personality traits, original semantic differential, converted data, social self-organization, effective social interaction

Citation: Dolganov D. N., Kameneva V. A. Automated Personal Thesaurus TEZAL: Reconstructing the Psychosemantic Foundations of Interpersonal Relations. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2021, 23(4): 948–957. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2021-23-4-948-957>

Conflict of interests: The authors declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Contributions: D. N. Dolganov managed the project, organized and coordinated the research, developed the theoretical concept, selection the diagnostic tools, and summed up the results of the statistical analysis. V. A. Kameneva corrected the review and improved the obtained theoretical data.

References

1. Hernani E. V. *Awareness, groundedness, embodiment: intrapersonal elements in interpersonal relationships*, 09.01.2021. <https://doi.org/10.5772/intechopen.95484>
2. Kelly G. A. *A theory of personality: the psychology of personal constructs*. St. Petersburg: Rech, 2000, 249. (In Russ.)
3. Fletcher G. J., Simpson J. A., Thomas G., Giles L. Ideals in intimate relationships. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1999, 76(1): 72–89. <https://doi.org/10.1037//0022-3514.76.1.72>
4. Fletcher G. J., Simpson J. A., Thomas G. Ideals, perceptions, and evaluations in early relationship development. *Journal of Personality and Social Psychology*, 2000, 79(6): 933–940. <https://doi.org/10.1037//0022-3514.79.6.933>
5. Overall N. C., Fletcher G. J., Simpson J. A. Regulation processes in intimate relationships: the role of ideal standards. *Journal of Personality and Social Psychology*, 2006, 91(4): 662–685. <https://doi.org/10.1037/0022-3514.91.4.662>
6. Arseth A., Kroger J., Martinussen M. Factors associated with relationship and partner ideals among Norwegian university students. *Psychological Reports*, 2009, 105(3_suppl): 1057–1071. <https://doi.org/10.2466/PRO.105.F.1057-1071>
7. Dolganov D. N. *Psychosemantics of interpersonal relations*. Moscow: Rusains, 2016, 232. (In Russ.) <https://doi.org/10.15216/978-5-4365-1358-4>
8. Chernyshova E. A. *The relationship between the characteristics of the systems of personal constructs of students and their status position in study groups*. Cand. Psychol. Sci. Diss. Moscow, 2012, 151. (In Russ.)
9. Petrenko V. F. *Basics psychosemantics*, 2nd ed. St. Petersburg: Piter, 2005, 480. (In Russ.)

10. Petrenko V. F., Mitina O. V., Menchuk T. I., Isakova M. A. Fairytale semantic differential: classical variant and modifications. *Mir psikhologii*, 2019, (4): 188–200. (In Russ.)
11. Petrenko V. F., Mitina O. V., Gambariyan M. P., Menchuk T. I. Fairy-tale semantic differential. *Voprosy psikhologii*, 2016, (4): 148–161. (In Russ.)
12. Petrenko V. F., Mitina O. V., Korostina M. A. Psychometric analysis of diagnostic indicators of the method "Fairy semantic differential". *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14: Psikhologiya*, 2017, (2): 114–135. (In Russ.)
13. Petrenko V. F., Mitina O. V. Fairytale semantic differential technique: diagnostic possibilities. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie*, 2018, 23(6): 41–54. <https://doi.org/10.17759/pse.2018230604>
14. Petrenko V., Mitina O. The fairytale semantic differential technique: a cross-cultural application. *Behavioral Sciences*, 2020, 10(7). <https://doi.org/10.3390/bs10070112>
15. Kondratyev M. Yu., Lisitsyn V. A. On the question of modifying the "intragroup" social psychological tools for investigating intergroup relationships and mutual perception. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo*, 2013, (4): 133–149. (In Russ.)
16. Molchanov S. V., Almazova O. V. Close interpersonal relations with parents and peers in adolescence as the factor of use of moral disengagement mechanisms. *Psychological-Educational Studies*, 2020, 12(3): 124–136. (In Russ.) <https://doi.org/10.17759/psyedu.2020120308>
17. Nartova-Bochaver S. K., Adamyan A. A. Forgiveness and home environment as aspects of interpersonal interaction. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo*, 2020, 11(1): 193–210. (In Russ.) <https://doi.org/10.17759/sps.2020110112>
18. Nozikova N. V. Analysis of psychosemantic system of family goal-directedness in men. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya*, 2016, 12(2): 69–79. (In Russ.) <https://doi.org/10.17759/chp.2016120207>
19. Nozikova N. V. Analyzing the functional organization of psychosemantic system of purposefulness in families. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya*, 2018, 14(1): 65–77. (In Russ.) <https://doi.org/10.17759/chp.2018140108>